

Муниципальное автономное
образовательное учреждение «Лицей № 4»

Дети войны

*75-летию
школы №4 г. Рязани
посвящается*

2014

Л.В. Чекурин

О юности от первого лица

Будущее общества закладывается в школе. Именно в этом уверен кандидат исторических наук, доцент кафедры Отечественной истории РГПИ, организатор и первый директор, профессор Рязанского филиала Московского института культуры Леонид Васильевич Чекурин. Выпускник четвертой мужской школы города Рязани, он подробно и достоверно создает образ эпохи.

Читателю интересен и послевоенный быт, и рассказ о спортивных увлечениях школьников, и портретные зарисовки одноклассников. С особой теплотой отзывается Леонид Васильевич о любимых учителях: «Это люди особенные. Они знали действительные ценности жизни и стремились передать их нам. Они создали нравственный капитал России». Именно поэтому, считает автор, и состоялись красивые судьбы выпускников школы: ученых, врачей, известных спортсменов – настоящих патриотов, честных и справедливых людей, бережно хранящих память о родной школе, которая во многом определила их место в жизни.

Леонид Васильевич – автор многих книг и научных исследований, человек, преданный науке и народному образованию. За подготовку высококвалифицированных кадров награжден орденом «Знак Почета», орденом Дружбы народов и медалями. За возрождение духовной культуры отмечен медалью РПЦ «Святого благоверного князя Даниила Московского», за работы в области военной истории нагрудным знаком «200 лет Георгиевскому кресту», Первой премией академика И.И. Срезневского. По его собственному признанию, старт в жизнь ему дала 4 мужская школа на Советской площади.

Давайте же, ребята, когда-то соберемся И вспомним наш родной 10Б

Рязань. 4 мужская школа. 1954 г. В школе 6 выпускных классов. Своего рода «демографический взрыв». Это дети войны. Родились они в своем большинстве в 1937-38 гг., но были и старше. В первом классе оказались в последний год войны.

Наш 10Б учился на 4 этаже вместе с другими десятками классами. На 3-ем этаже учился только привилегированный 10Г. Наш класс был сформирован в 1951 г. из учеников разных школ первоначально в составе 34 учеников. До выпуска в 1954 г. доучились – 18 человек. Большинство ушло на первом году, не выдержав требований школы, которые были очень высокими. Несколько человек было переведено на класс ниже, часть учеников перешли в другие учебные заведения. Из ушедших из класса в памяти только Безруков. Из пришедших в класс новичков – Вадим Подзолов и Виктор Пукин, Бобров.

Все годы классный руководитель – Христина Васильевна Громова, учитель русского языка и литературы. Тогда мы не знали, что наша учительница была в оккупации на Украине. Приговаривалась к расстрелу, чудом спаслась. Что мы вообще знали о своих учителях?

Это были удивительные люди. Весь мужской состав – фронтовики. Это люди особенные. Они знали действительные ценности жизни и стремились их передать нам. Они создали нравственный капитал России. Они не рассуждали о патриотизме, правде, справедливости, честности. Они сами были патриотами, людьми справедливыми и честными. Еще они как боги знали предмет и не жалели себя, чтобы донести до учеников все премудрости жизни. А опыт у них был. Они видели каждого из нас и для каждого находили нужное слово. У Сергея Алексеви-

ча сотни учеников, а он видел каждого. Почему-то у меня появилась сутулость. Остановил. Посоветовал, какие упражнения надо делать. Следил, пока сутулость не уменьшилась. И так с каждым.

Ей Богу, крика у нас в школе не было. Если уж чем-то очень возмущалась завуч школы Ада Андреевна, она начинала говорить по-немецки. Вроде сочного: Wunder schon! Если уж было плохо совсем, в наш адрес звучало: «Wunderbar» и – покачивание головы. Мы понимали, что это уже с нашей стороны «беспредел», и останавливались. Я не видел повода для крика, что сейчас часто бывает в школе. Учителя были настолько авторитетны для нас, что мы слушались беспрекословно. Может, только Сергей Алексеевич позволял себе повисить голос, если кто-то из нас без команды щелкал затвором на занятиях с винтовкой. Это была по-настоящему большая вина. Щелкнуть затвором – это значит вогнать патрон в патронник. На занятиях это опасно.

Виктор Иванович – потрясающий учитель черчения, со своей ориги-

нальной, сейчас сказали бы, авторской методикой преподавания. Умел добиваться своего, вообще не произнося лишних слов. Каждый жест, каждая линия на доске были совершенны. А одобрителный кивок, если чертеж тушью сделан без помарок, – высочайшая для нас награда. Это была какая-то особая, невербальная педагогика. Кто поступил в технические вузы, не испытывал трудностей с самыми сложными чертежами.

Юмор, ирония, хороший совет и ясная мысль – вот что мы слышали на уроках и в минуты неформального общения. Спасибо Вам, наши дорогие учителя.

Когда мы все соберемся? Иных уж нет... На очередном вечере выпускников в феврале нас было двое из троих одноклассников, живущих в Рязани.

Проведем переключку, как всегда, по алфавиту. Можно не вставать. Среди названных и те, которых с нами нет. Светлая им память. Они живы в нашей памяти.

Акулинушкин Василий. (Первая парта справа, если смотреть на доску). Окончил школу МВД в Рязани. Доброжелательный, неунывающий, даже веселый.

Бантле Борис. (Ряд рядом с окнами). Любимец учителя математики Марии Флоровны Холоповой. Мы её немного к нему ревновали. Выпускник инженерного факультета Рязанский сельскохозяйственного института. Мастер спорта по легкой атлетике. Ученик уникального тренера, марафонца, мастера спорта Александра Федоровича Агрызкина. Участник и призер международных, всесоюзных, российских, областных соревнований. Неоднократно выигрывал всероссийское первенство общества «Урожай» на дистанциях 1500 м, 5000 м, 10000 м. На школьных соревнованиях играл за класс в баскетбол, футбол. Защищал спортивную честь школы по легкой атлетике, был неоднократным чемпионом города в своей возрастной категории. Увлеченный турист, любитель байдарочных походов по Пре. По-

следнее место работы уже на пенсии – рязанское отделение «Телеком».

Блохин Борис. (Вторая парта в центральном ряду). Активист школьного масштаба. Избирался секретарем комсомольской организации школы. По этой причине уроки пропускал. Занимался легкой атлетикой. Спринтер. Защищал спортивную честь школы по бегу на короткие дистанции. Разрядник. По болезни закончил школу в следующем, 1955 г. Учился в РРТИ. Работал в отрасли, возглавляемой академиком Уткиным. Главный инженер отделения ЦНИИ МАШ. Заслуженный испытатель ракет. Награжден серебряной медалью М.М. Уткина в номинации «За активную работу, общественную и публицистическую деятельность по проблемам космонавтики и оборонно-промышленного комплекса страны». Член Российской академии космонавтики им. К.Э. Циолковского. На пенсии.

Бобров Владимир. (Задняя парта слева). Физически очень сильный,

обладал миролюбивым характером. Учился в ПТУ. Работал на Рязанском мясокомбинате.

Болонин Владимир. (Левый ряд у окна). Окончил Рязанский медицинский институт им. академика И.П. Павлова. Занимался классической борьбой. В классе его победить на ковре никто не мог. Студентом был зачинателем молодежного движения за правопорядок в городе Рязани. Участвовал в задержании нарушителей. Награжден медалью «За отвагу». Первая государственная награда в нашем классе. Работал врачом за пределами СССР. Некоторое время трудился в Рязанском облздраве.

Болотин Слава. (Третья парта центрального ряда). Окончил Автомобильное училище в Рязани. Жил на улице Свободы. Офицер в отставке.

Богачев Алик. (Четвертая парта в левом ряду). Жил в деревянном доме на Праволыбедской улице. Работал на заводе «Сельмаш».

Волков Станислав. (Третья парта центрального ряда). Серьезно занимался конькобежным спортом, велосипедом. Ловил рыбу на удочку в пойменных озерах и на донку на Оке. Хорошо танцевал. Поступили вместе с Грецким в Киевское радиотехническое училище. Через год, еще до присяги, демобилизовался. Окончил в Ленинграде экономическое отделение университета. Живет в Петербурге. Приезжает в Рязань. Жил вместе с мамой и бабушкой в деревянном доме на улице Салтыкова-Щедрина.

Грецкий Володя. (Третья парта центрального ряда). Удивительно красивый, добрый и мыслящий. Жил с мамой на улице Подгорной. Классный активист, конькобежец и легкоатлет. Школу закончил с серебряной медалью. Поступил в Киевское высшее радиотехническое училище. В игре в регби получил травму. Через год демобилизовался по состоянию здоровья. Онкологический процесс не удалось остановить. В 1956 г. одноклассники

отнесли его на руках на Скорбященское кладбище. Это была первая наша невосполнимая утрата. Мама осталась одна.

Животов Володя. (Первая парта в правом ряду у двери). Поступил в военное училище.

Елисеев Олег. (Ряд у окна).

Измайлов Алик. (Ряд у окна). Поступил в Рязанское артиллерийское училище, окончил его и служил в армии. После демобилизации учился в Рязанском радиотехническом институте.

Краснобаев Александр. (Четвертая парта в правом ряду). Разрядник и участник соревнований по гимнастике. Защищал спортивную честь школы. Участник спартакиады РСФСР – знаменная группа. Закончил Рязанский радиотехнический институт. Работает в Жуковском инженером-конструктором. Жил с бабушкой, дедом и теткой, учителем физики, в деревянном доме

на Праволыбедской улице. Лыбедь тогда еще текла. В разлив там мальчишки ловили рыбу.

Колосков Виктор. (Четвертая парта в правом ряду). Занимался в морском клубе, закончил курсы, выучился на старшину шлюпки. Организовал речные походы одноклассников. Хорошо играл в шахматы. Имел категорию. Закончил факультет истории, литературы и русского языка с отличием. Работал научным сотрудником в Рязанском краеведческом музее. Закончил аспирантуру Института философии АН СССР. Кандидат философских наук. Ученый секретарь института философии АН СССР. Автор ряда статей и монографии по истории философии в 1920-ые годы. В Рязани с мамой жил в Михайловском проезде. Школьником и студентом подрабатывал дворником. Последнее время жил с семьей в Москве. Умер в 1980-ом. Похоронен в Москве.

Медведев Михаил. (Первая парта в правом ряду). Закончил Рязанский

медицинский институт им. академика И.П. Павлова. Кандидат медицинских наук.

Подзолов Вадим. (Первая парта в левом ряду у окна). Хорошо рисовал, иногда на классной доске. Играл в духовом оркестре. Самостоятелен. Держался несколько особняком. Дружил и играл в шахматы с Виктором Колосковым. Работал после окончания школы в тарной мастерской (сколачивал ящики) и одновременно учился заочно на факультете философии МГУ. Закончил аспирантуру на кафедре философии МГУ. Кандидат философских наук. Автор ряда научных и публицистических статей. Преподавал философию в вузах Рязани, вел социологическую работу на заводе Цветмет. Последнее место работы - Рязанский заочный институт (филиал) Московского университета культуры и искусств. Дочь Ольга Вадимовна училась в 4-ой школе. Она мастер спорта по художественной гимнастике, руководитель студий современного танца. Вадим Подзолов с

1996 г на пенсии. Играл в канадский хоккей, любит велосипедный спорт. Страстный грибник. Публикуется в рязанских газетах. Выступает в печати по актуальным вопросам рязанской жизни. В школьные годы жил с мамой на ул. Фрунзе в деревянном доме, который построил до революции рязанский купец – меценат для учеников, которые жили в Рязани отдельно от родителей. Дом снесен. На этой улице при выходе ее на Ряжскую улицу в годы войны была возведена баррикада. Вадим свидетель этого.

Порядин Владимир. (Первая парта в левом ряду). Очень приветливый. Его улыбка – фирменный знак нашего класса – первой встречала каждого входящего в класс.

Пугачев Анатолий. (Левый ряд у окна). Спортсмен, лучше всех в классе бегал на лыжах. Живя в районе Подгорной, упорно тренировался сам, почти ежедневно после уроков во второй смене бегал на лыжах вечером в

полной темноте в примыкающих к городу лугах. Одним из первых выполнил ГТО II ступени. Имел спортивный разряд по лыжному спорту и плаванию стилем брасс. По этим видам защищал спортивную честь школы, города и области. Чемпион города среди школьников. Участник Всероссийской олимпиады школьников 1954 г. Учился в сельскохозяйственном институте. Высоквалифицированный рабочий 168 завода. Зимний рыбак.

Пукин Виктор. (Предпоследняя парта в левом ряду). Псевдоним Виктор Гранин. Закончил Рязанский сельскохозяйственный институт, затем Всесоюзный государственный институт кинематографии. Режиссер студии документальных фильмов. Живет в Петербурге. Приезжал в Рязань в 1970-е годы, снимал в Заборье танец, посвященный сражающейся Кубе. Танец ставила выпускница отделения французского языка Галина Виноградова. Художественный коллектив под ее руководством стал победителем 1-го

Всесоюзного смотра художественной самодеятельности.

Сержантов Николай. (Вторая парта правого ряда).

Старостин Анатолий. (Третья парта в ряду слева, к двери). Золотой медалист. За все годы обучения не пропустил ни одного урока и никогда не приходил с невыученными уроками. Серьезно занимался гимнастикой. Разрядник. Окончил Рязанский радиотехнический институт. Получил направление в Серпухов. Работал на кораблях Северного флота по специальности. Вернулся в Рязань, работал на Приборном заводе и на «Глобусе». В школе был таким серьезным, что его звали (и сейчас мы его так зовем) Старик. Соревновался по гимнастике с Краснобаевым. Занимался в школьной секции по гимнастике, которую вел ученик школы Осипов. Единственный, кто пытался соревноваться с Болониным в спортзале в классической борьбе.

Чекурин Леонид. (Третья парта в ряду слева, к двери). Окончил Рязанский государственный педагогический институт по специальности история, литература, русский язык, затем аспирантуру. Диссертацию защитил в МГПИ им. Ленина. Кандидат исторических наук, профессор. Доцент кафедры Отечественной истории РГПИ. С 1980 г. организатор и первый директор Рязанского филиала Московского института культуры. В 1986 – 2014 гг. заведовал там же кафедрой гуманитарных дисциплин. За подготовку высококвалифицированных кадров награжден орденом «Знак почета» и орденом Дружбы народов, медалями. За возрождение духовной культуры отмечен медалью РПЦ «Святого благоверного князя Даниила Московского», за работы в области военной истории награжденным знаком «200 лет Георгиевскому кресту», I премией акад. И.И. Срезневского. Полтора десятка лет депутат Рязанского городского и областного Совета.

Чулков Игорь. (Левый ряд). Немногословный и мыслящий. Был успешен в математических науках. Окончил РРТИ. Кандидат технических наук, автор ряда технических изобретений. Ведущий конструктор организации «Глобус».

Дорогой читатель! Если еще что-то знаешь, дополни.

Л. Чекурин, В. Подзолов.
Выпуск 1954.

Встреча выпускников на Соборной 19 февраля 2004 года

19 февраля 2004 года в лицее на Соборной встретились выпускники разных лет. Это был замысел директора школы Надежды Ивановны Ширениной – неординарного директора, смело ведущего передовой корабль рязанского образования по бурному морю современности. Вокруг рушатся, в прямом смысле этого слова, страдают от недостатка средств многие учебные заведения, а довоенное здание нашей школы блестит своей чистотой. Мне иногда кажется, что эта чистота осталась от операционных того госпиталя, который был в здании во время войны. Отличается школа современным дизайном и самыми разными находками. Танцевальный зал в стиле ампир, со свечами и шторами, сродни бальным апартаментам пушкинского времени. На других этажах экзотические попугаи, фонтан и аквариумы с рыба-

ми. Кстати, для этих новинок нужен и уход, и недешевый корм. На третьем – выставка репродукций Рериха, в другом конце коридора творческие работы лицеистов: сочинения, картины, фотографии... Рукотворные детские работы встречают гостя школы и в небольшом фойе. Можно сразу узнать все новости и то, над чем сегодня размышляют и трудятся ученики и преподаватели лицея: кто победил на очередных олимпиадах в городе, области, отличился на российских и зарубежных конкурсах. Но самое главное достижение последних лет – новый, с иголки, тоже сияющий чистотой спортивный зал. Стою на балконе и завидую современным школьникам.

Повесть о спортзале

Нет повести печальнее на свете...

В. Шекспир

Спортивный зал в 1950-е годы нам обещал еще наш строгий директор «Филипп в квадрате» – Филипп Филиппович Кичигин. Педагог и администратор милостью Божией. Он хорошо знал мальчишеский мир: мог строго наказать весь класс, а затем публично снять взыскание на школьной линейке за хорошие успехи в успеваемости. Гнева его мы побаивались, хотя он вникал в наши не столь уж великие мальчишеские грехи и даже заступался за нас перед учителями. Вот пример. У нас в классе горе: у Бориса Блохина умер отец. Собираемся у школы, идем к нему. Помочь ничем не можем. Стоим, молчим, кто-то курит. Понимаем: в горе надо поддержать, быть рядом с одноклассником. В это время в школе переполох: класс целиком пропустил уроки. Это что-то из ряда вон выходящее. Учителя жалуются директо-

ру. Филипп Филиппович вместо того, чтобы принять дисциплинарные меры, говорит: «Мы сами были должны это классу предложить. Не сделали. А они поступили правильно. Урок для всех».

О другом случае. Мы всем классом опять прогуляли целый день. Была экскурсия на Рязанский спиртзавод. Замечательной учительнице химии Раисе Николаевне Правилковой нужно было наглядно показать процесс, связанный со спиртами и альдегидами. Это была поистине мощнейшая антиалкогольная акция. Жуткий запах гнилой картошки, смешанный с другими неприятными ароматами, произвел впечатление. Мы знакомимся с производством, слушали технологов и рабочих. Думаю, вряд ли кто-либо после этой экскурсии стал думать хорошо о национальном водочном зле. Не поэтому ли наш класс был, за редким исключением, абсолютно трезвым. После экскурсии в школу идти не хотелось: на улице весна, солнце... Мы бездарно провели полдня, слоняясь по городу. На следующий день наш класс ждала общеш-

кольная линейка. Директор поставил в известность всех о случившемся и за коллективный прогул объявил выговор с занесением в личное дело каждому. Это был десятый класс: характеристика нужна была многим, кому в военное училище, кому в вуз. Филипп Филиппович не забыл нас. Мы, вообще, были классом хорошим и активным. В мае перед выпуском опять общая линейка. Директор объявляет: за успехи в успеваемости и отличную дисциплину в классе выговор снимается с каждого из нас. Ведь помню, а прошло 60 лет.

Но с обещанным спортзалом у директора что-то не клеилось. Видимо, и ему обещали, да времена были скупые для образования. Деньги директору школы, казалось, выделялись только на большие гипсовые белые головы вождей или философов древности. Их было в школе несколько десятков. На нашем четвертом этаже они стояли в каждом простенке. Разбить их, балуясь, ничего не стоило, мы ходили около них почти на цыпочках. И мечтали о спортзале, как только можно мечтать

в юности. Мы вообще молодая нация мечтателей. Ничего плохого в этом нет. Мы рано или поздно свою мечту реализуем.

У нас эту мечту по-своему реализовывал Сергей Алексеевич Плотников – учитель военного дела и физкультуры, тоже педагог милостью Божией. Каждую весну и осень мы, ученики всех классов, работали на строительстве школьного стадиона. Сейчас бы сказали: у нас был целый спортивный комплекс, созданный нашими руками, за которым надо было ухаживать постоянно. Там были баскетбольная и волейбольная площадки. На них проходили осенние соревнования школы по игровым видам спорта. Были секторы по метанию ядра, ямы для прыжков, построенные по последнему слову тогдашней техники. Была там и полоса препятствий с длинным, нами не любимым бревном, окрашенным в голубой цвет, и, конечно, турники. Эту площадку даже арендовала для своих секций соседняя обувная фабрика. Спортивный школьный стадион был

окружен немалым огородом, позже появились теплицы. Был большой ягодник и фруктовый сад. Там же была гедезическая площадка. Можно было узнать температуру воздуха и увидеть, сколько осадков выпало за сутки и в каком направлении и какой силы дует ветер.

Всем этим мы занимались в теплое время года, сельскохозяйственная практика по уходу за садом-огородом была обязательной и в каникулы.

Зимой школа отдавала нас в спортивные секции Педагогического института. Школа была опорной для этого вуза. У нас были прекрасные тренеры. Студент истфака Валентин Жолудов, такой загорелый, что прозвище у него было «Копченый». Он вел баскетбольную секцию. Иосиф Бурачевский вел секцию по волейболу. Его брат был очень знаменитым, у него был первый разряд по боксу. В дальнейшем он создал музей Рязанского спорта и составил спортивную энциклопедию области. На тренировках мы познакомились с будущим талантливым учителем истории

Юрой Серебряковым, прозванным за свою подвижность «Ходя», и будущим общественным деятелем двухметровым Витей Десятовым. Мы дружили с ними долгие годы. Спорт расширил круг нашего неформального общения, ввел во взрослый мир, который принял нас как равных. Чуть-чуть спустя на площадке мы играли не хуже старших. По замыслу их тренера Зои Константиновны Байковой мы не сразу выбрали игровую специализацию. Занимались три раза в неделю в разных секциях. Позднее определились баскетбольная и волейбольная команды. Чуть позже и те, и другие еще играли в ручной мяч и русский хоккей.

Так было зимой, а летом главный объект нашей заботы – 250-метровая беговая дорожка. Объясню почему. Это была эпоха значка ГТО. Обычные нормы ГТО мы выполняли довольно просто, а вот ГТО II-ой ступени одолели не сразу. Норматив на лыжах: 10 км – 1 час 10 минут. Это достаточно для зачета. Но в школе был еще зачет «на отлично». 10 км нужно было преодолеть

ровно за один час. Это и была норма на ГТО II-ой ступени. По этому же принципу бег на километровой дистанции – 4 минуты 15 секунд, а на отлично 3 минуты 45 секунд. А еще была дистанция трехкилометрового бега. Ее нужно было преодолеть минут за десять с небольшим. Я это помню, потому что бег на короткую дистанцию, 60 м, я выполнил на отлично, пробежал эти метры за 7 или 8 секунд, а норма была 9. А вот дистанции на 1 км или 3 км сразу не дались. Без тренировки выполнить этот норматив было нельзя.

Мы занимались серьезно подготовкой к сдаче норм. В 8-ом классе эти нормы я выполнить не мог. Не сдать их было стыдно. По легкой атлетике тренировался сам на нашем школьном стадионе. В 9-10 классе у меня уже был очень красивый значок ГТО II-ой ступени и значок 2-го разряда по баскетболу. Значки различались по видам спорта. В одинаковом обрамлении в центре было изображение определенного вида спорта: бегун, футболист, баскетболист, пловец и т.д. Наверное,

это была дань военным годам. У отцов – боевые награды, у нас – спортивные. У некоторых было по два или три значка. Готовы к обороне и труду. К тому же мы хорошо стреляли в тире.

Все эти нормы мы сдавали на собственном школьном стадионе, нами же и построенном. Наш стадион окружали теплицы, ягодники, немалый огород и небольшой сад. Там мы летом, весной и осенью проходили практику по ботанике и сельскому хозяйству: поливали, пололи, сажали. Когда пришло время самому закладывать сад на шести сотках, опыт мне пригодился. Эти уроки вела у нас Раиса Николаевна Правилова. Удивительный педагог. Мне не давалась химия, что-то пропустил в начале. Но заинтересовался пластмассами, их формулами. Учителю пришлось привлечь дополнительные материалы. Тогда в учебниках о пластмассах почти ничего не было. Вот это мое движение к новому знанию педагог оценил: в итоге я получил по химии пятерку за любопытство.

Наш школьный сад и стадион съели годы перестройки. Большая часть школьного двора ушла на усадьбы частных коттеджей. Было бы справедливо, чтобы эти владельцы городских усадеб оплачивали школе аренду стадиона, в противном случае надо вернуть землю школе.

Спортивная площадка лицея. Сентябрь, 2014 г.

Футбол: соревнования классов

Футбол в школе – это отдельная история. Каждую осень проходили соревнования по параллелям. Межшкольные соревнования часто проводились на футбольном поле стадиона «Спартак». Игра команд 2-ой и 4-ой школ была событием, собиравшим много зрителей. Были тогда детские и юношеские команды. У них были настоящие бутсы и форма. Наши старшие школьники уже играли в клубных командах. Сохранилась фотография с такого футбольного матча на стадионе «Трактор». Из одиннадцати помню почти всех. Ничего не поделаешь, прошло с той поры, страшно сказать, 60 лет. Вратарь Шаров, дальше по росту Денисов, Голубков, Гоша (фамилии не помню), Ермаков, Адик Ротт. Анатолий Бобиков, Олег Комаров. Трех вспомнить не могу: они двумя классами старше. Счет в той игре был 1:0 в пользу 4-ой школы.

Я столько уделяю внимания школьному спорту не случайно. Мы ведь дети войны, ослабленные, недоедавшие, плоховато одетые, часто болевшие. Одноклассник Витя Колосков ходил в школу без пальто и без шапки не только из-за моды. Я всю школу проходил в лыжном костюме. Только к выпускному родители одели нас в пиджаки, у модников появились и галстуки. На «барахло» мы внимания обращали мало. Ученики, которых родители одевали хорошо, как-то даже стеснялись этого. Бедность в нашей среде не была пороком. А вот атлетически крепкими и по возможности физически красивыми нам хотелось быть. Разве можно за это осуждать?

Снова о спортзале

О бассейне мы не мечтали – мы мечтали о спортзале. Об этом говорили на ученических (их проводил учком) и комсомольских собраниях. Секретарем комсомольской организации был наш одноклассник, легкоатлет (спринтер) Борис Блохин. Спортзал на этих собраниях был давно нам обещан. В Рязани тогда только в 17-ой железнодорожной школе был спортзал. Мы в нем не раз проигрывали в баскетбол. В чужом зале играть трудно. Играли мы зимой и летом в спортзале Пединститута и на прекрасно оборудованных площадках клуба ДОЗ (Деревообрабатывающий завод). Школьниками мы участвовали в зональных соревнованиях по баскетболу на первенство России. В областных соревнованиях играли вторым составом за мужскую сборную. Были случаи, когда первый состав проигрывал, а вышедший на поле второй состав из учеников 4-ой школы – выиграл. Мы серьезно относились и к соревнованиям за честь школы, и к сдаче норм ГТО,

и нам позарез нужен был спортзал.

Но выполнение директорского обещания – строительства спортивного зала – задерживалось. В 1953 или 1954 году со школьной сцены прозвучала частушка, исполненная и сочиненная учеником 10Г класса Львом Любимовым:

Филипп Филиппыч обещал

Купить коньки, построить зал...

Конца частушки и других куплетов не помню. Слова были вполне цензурные. Зал встретил частушки овацией. Впервые в моей памяти со сцены критиковали директора. Возможно, частушка свою роль сыграла. Вместо заслуженной золотой медали Лев получил серебряную. Именно серебряный медалист Лев Львович Любимов – крупный ученый, автор книг и учебников по мировой экономике, Почетный профессор Высшей школы экономики, доктор экономических наук, член Гуманитарной академии. Школу свою помнит, бывает в ней, привозит книги, нужные школе. 10Г, в котором он учился, был очень сильным. Золотая

МЫ ХОТИМ ВСЕМ РЕКОРДАМ
НАШИ ЗВОНКИЕ ДАТЬ ИМЕНА!

Спортзал лица,
построенный в 2004 г.

медаль в классе была одна (или две), а серебряных чуть ли не пять. Выпускники были всесторонне развитыми и, поступив в вуз, отлично успевали. Отличался класс разнообразными талантами. Дима Хлюстов был Российским чемпионом, Юра Сухов был первым в среде рязанских хореографов. Ученик из «Г» класса дальше всех в школе бросал гранату. Когда он выполнял это упражнение, Сергей Алексеевич представлял специально охранение опасной территории. Граната летела за 50 метров.

В нашем 10Б классе из 18 учеников было всего два медалиста. Золотая медаль у Анатолия Старостина, хорошего гимнаста. Серебряной был удостоен – тоже заслуженно – Володя Грецкий, лучший бегун на 400 метров. У многих, Саши Краснобаева, Стасика Волкова, у меня, было по две четверки в аттестате. О том, что медали могут планироваться заранее, мы тогда не догадывались. Сейчас я знаю: в дореволюционных гимназиях было именно так. Гимназии сами заблаговременно заказывали на

монетном дворе Петербурга медали за свой счет. В гимназиях, кроме бюджетного, был экономический счет. Естественно, заказ нужно было сделать заранее, по решению педагогического совета. Как сейчас обстоят дела с медалями, все знают. Их выдают сотнями на город. Общественность склонялась вообще их ликвидировать. Но при чем здесь настоящие отличники? Они есть и сегодня. Медали оставили, решив, что никаких привилегий они ученику не дают. Пусть хоть так.

Я возвращаюсь к здоровому духу в здоровом теле учеников 4-ой мужской. Следующие за нами поколения спортсменов сами пытались построить спортивный зал: углубили, выкопав метра на полтора-два, пол небольшого школьного спортивного зальчика. Но что-то в нем было не так. Гимнастикой заниматься было можно, а вот для игровых видов спорта он не годился.

Но вернемся к частушкам. Ждать выполнения обещания пришлось ровно 50 лет. Зал построила хрупкая, изящная, красивая женщина с симво-

лическим для России именем – Надежда, современный директор лицея. А чего это стоило директору школы, знает только она сама. Были сложности с финансами и строителями, проектами и разрешающими организациями, были включены политические деятели и еще многое.

Столик № 7

Итак, «не скажу за всю Одессу», но 19 февраля 2004 года за нашим торжественно украшенным столиком № 7 в тот февральский вечер встречи в знакомом еще со школьных лет уютном актовом зале собралось сообщество, которое могло бы возглавить небольшой современный вуз и еще два-три предприятия с наукоемкими технологиями и гуманитарными отделениями.

Вот возвышается внушительная фигура Л.Л. Любимова, автора более чем десятка толстенных книг, создателя и проректора Высшей школы экономики, заведующего кафедрой мировой экономики, заместителя президента по науке самого академика Евгения Ясина – теоретика и бывшего министра экономики.

Последний подвиг Любимова, кроме научных, их пруд пруди, – создание клуба баскетболистов «Пантера». Глава клуба – член сборной страны по баскетболу Панков. Отсюда и название

Ran Terra, то есть Земля Панкова. Давно пора создать баскетболистам конкуренцию Челси по футболу. Хотелось Ран Терра создать и в Рязани.

Лев и я дальше сборной области по баскетболу не поднимались, зато городские и областные соревнования выигрывали не раз. Были и чемпионами института. Болели тогда в спортзале пединститута не менее жаростно, чем на Олимпийских играх в Сочи. Читалки закрывались – все уходило смотреть институтский баскетбол.

Рядом с ним неумемный декан факультета автоматики и телемеханики профессор А.И. Бобиков. Его организаторский талант и талант певца заворожили аудиторию. Адольф Тимофеевич Ротт – футболист, шахматист, директор общества «Вакуумные технологии». Игорь Викторович Чулков – ведущий специалист предприятия «Глобус», кандидат технических наук. Николай Иванович Иопа – доцент, кандидат технических наук, лидер Рязанской молодежи в 1960-е годы. Он был

первым секретарем Рязанского горкома ВЛКСМ и делегатом XVI съезда комсомола. Рядом с ним «диссидент» 1980-х – выпускник МГУ, кандидат философских наук Вадим Васильевич Подзолов. Только в прошлом году он перестал играть в канадский хоккей. За грибами в окрестности Солотчи ездит на велосипеде по 20 – 30 километров. В 4-ой школе училась и его дочь Ольга Вадимовна – мастер спорта по художественной гимнастике. Он заслужил известность как «диссидент». Не скажу, что он разделял многие заблуждения своего времени. Но стал известен тем, что поставил двойку по марксистско-ленинской философии дочери Первого секретаря Рязанского обкома. Он просто честно выполнял свою преподавательскую работу.

Напротив нас за столом сидит гордость рязанской легкой атлетики, мастер спорта по легкой атлетике, чемпион области и России Дмитрий Хлюстов. Когда он бежал свои 1500 или 800 метров, стадион вставал: настолько красив и стремителен был этот

бег. Это была эпоха чешской легкоатлетической легенды Эмиля Запотека. У нас такой легендой был Дима Хлюстов.

Рядом с ним его одноклассник – директор первого в Рязани Телевизионного завода Юрий Сухов. Не просто организатор и обаятельный собеседник – он и душа общества, и совершенно невероятный знаток, и исполнитель русских народных танцев. В школьные годы он сидел на первой парте вместе с Любимовым.

Среди присутствующих бывшие секретари комсомольских организаций, городских, районных и вузовских. Почти все осваивали целинные земли. У Льва Любимова медаль «За освоение Целины». Он честно выполнял обязанности главного электрика громадного зернопункта, который собирал столько зерна, сколько вся республика Молдавия. У остальных, работавших на зернопункте Киевка Нурина района, – грамоты Карагандинского обкома и значки ЦК ВЛКСМ «За освоение целинных земель». На целине с нами была будущая учительница немецкого

языка нашей школы, веселая хохотушка, удивительно обаятельный и жизне-радостный человек, серьезный специалист, верный товарищ Зоя Путилина. В нашей целинной группе была будущий дублер Валентины Терешковой – Жанна Еркина, братья Яковлевы: Михаил – математик, Евгений станет заведующим Рязанским облоно, будущий доктор философских наук Володя Игнатьев, по прозвищу Билли Бонс. Все они защитили докторские и кандидатские диссертации и работают в вузах до сих пор, получили профессорские звания. А Жанна стала генералом. Она бывает в Рязани. Это были отмеченные историей и хрущевской оттепелью, не унывающие и ныне «шестидесятники».

Мы давно не виделись, обнялись и сфотографировались. О чем только не напомнила нам в этот вечер школа! Спасибо ей, нашей любимой школе, и за эту незабываемую встречу.

Городские эстафеты

Школа пятидесятых годов была очень спортивной. Мы выигрывали все эстафеты в городе: и у военных училищ, и у вузов, и у промпредприятий. Тогда была мода по большим праздникам проводить городские легкоатлетические эстафеты. Самой знаменитой была команда мужской школы № 4. Неудивительно. Самый длинный этап обычно бежал Виктор Байков, будущий член сборной СССР, участник Токийской и Римской летних Олимпийских игр. На Олимпийских играх он бежал марафонскую дистанцию. Второй этап бежал Борис Бантле – будущий мастер спорта и чемпион России общества «Урожай». Эстафету принимал Дмитрий Хлюстов – тогда уже победитель многих российских соревнований. Красиво бежали свои этапы Володя Грецкий, Борис Блохин – признанные лидеры бега на короткие дистанции. Нам, игровикам, баскетболистам, футболистам, доставались этапы, проходя-

щие по тогдашним булыжным мостовым (их в Рязани было большинство). У меня был такой этап, где надо было бежать по внушительной горке, по булыжникам, позади стадиона «Спартак». Это случалось каждую весну, и я ежегодно тренировался на еще более крутой булыжной горке у современного здания Министерства образования, что у моста на Лыбеди. Та горка была круче. И я всегда побеждал своих незадачливых соперников, которые, видимо, готовились на прямых равнинных гаревых дорожках стадионов.

Лыжи, коньки и алгебра

Зимой ученики 4 школы раз в неделю на школьном дворе пробегали 10 километров на лыжах. На отлично надо было пробежать десятку ровно за час. Испытание было непростое: очень много поворотов – четыре круга в километре. Всего сорок кругов.

Иногда на лыжню выходили асы этого вида спорта, старшеклассники-перворазрядники Силкин и Матвеев. До чего же красив был их бег! Вся школа приникала к окнам. Они для такого выступления выбирали день с хорошим скольжением, солнечный и с легким морозом. Казалось, они не уставали, дышали ровно и мощно. Румяным на морозе, им можно было только завидовать. Эта легкость скольжения давалась многомесячными тренировками. Им было с кого брать пример. В 4-ой школе после войны учился Олимпийский чемпион (1956 г.) Николай Аникин. У него же серебряная медаль чемпионата мира, бронзовая медаль Олимпиа-

ды (1960 г.) в гонке на 30 км.

А мы, грешные, пилили свою десятку при любой погоде, и по мокрому снегу, и под дождем ранней весной, посреди учебного дня, а после шли писать контрольную работу по алгебре. Математика была в нашем классе после физкультуры. Это повторялось раз в неделю после сдвоенных уроков физкультуры.

Математику преподавала очень требовательная и прекрасно все объясняющая Мария Фроловна Холопова. Позднее я узнал, что она из знаменитой семьи Холоповых, давшей миру очень известных в России музыкантов и ученых. Учитель математики преподавала так, что можно было увлечься бинамами Ньютона и красотой математических задач. Мы все участвовали в математических школьных олимпиадах, которые проводил Педагогический институт. Вступительные экзамены даже в модный тогда радиоинститут, в котором математику требовали по полной программе, мои одноклассники успешно сдали. Репетиторов не было. Все это

После демонстрации. 50-е гг.

на уроках давала талантливая, требовательная, благожелательная и справедливая Мария Фроловна Холопова.

В свободные от лыж дни мы отправлялись на каток. Билет стоил всего два рубля. Это чтобы раздеться и погреться у горячей печки-буржуйки. Когда раздевалка не работала, мы раздевались у ребят, живших поблизости. В то время заливались все катки города. Самыми любимыми были катки стадиона «Спартак», «Локомотив» и «Трактор». Заливались и дорожки городского парка. Конькам все возрасты покорны. Последний раз я катался на коньках в 65 лет со стенокардией, уже пережив первый инфаркт. Рекордов не поставил. Но хоккейный шаг сохранил. И с внучкой несколько кругов прокатился. Спасибо спортивной молодости. И людям, которые моему поколению такую возможность предоставляли. Современные политики, депутаты и руководители, что часами говорят о здоровье нации, не способны почему-то залить в городе вовремя хотя бы один каток. Нет и доступного летнего бассейна.

А круглосуточные рюмочные, по три на каждой улице, соседствуют с «полузакрытыми» казино. Есть явные, с вывеской, есть тайные, есть самогонные точки во дворах. На них денег хватает.

По Оке на веслах

Весной у нас было еще одно спортивное увлечение. Будущий ученый секретарь института философии АН СССР Виктор Колосков, тогда ученик 9Б класса, всю зиму ходил на курсы рулевых морских шлюпок и к весне получил удостоверение старшины шлюпки. Тогда они почему-то назывались «фофаны». На «фофане» четыре гребца и старшина, что командовал гребцами. Он различал бакены и знал, как грамотно разойтись со встречными судами, буксирами, встать поперек волны, чтобы не перевернуться, если встретится пароход или иная речная посуда. Рязанский речной порт тогда работал очень активно. Мы собирались утром, вставляли в уключины весла и ходко, под бодрую команду Вити Колоскова шли по фарватеру Трубежа до Луковского леса. Ледоход уже прошел. Только редкие льдины попадались навстречу. Старшина зорко следил за ними, в случае необходимости командовал то одной, то другой стороне от-

толкнуть льдину на безопасное расстояние, и следовали курсом дальше. Никогда на берег не выходили. Закончив плавание, отправлялись сразу на уроки в школу. Учились мы в тот год во вторую смену. Особых приключений не было, но широту окского разлива, до 18 километров в районе Рязани, мы ощутили. Мы ведь не даром речная цивилизация. Мы любим реку и понимаем ее. Она и накормит, и напоит, и доставит куда нужно. По этим рекам и дошел русский человек до Тихого океана и Аляски от Новгорода и Рязани.

Дальнейшие наши походы в сотни километров по Великим клепиковским озерам или по таинственной речке Пре были задуманы еще в школе. Разве можно забыть ощущение, когда погружаешь серебристое байдарочное весло в темную коричневую воду Пры?

Плотников Сергей Алексеевич ведет занятие по плаванию

В лугах и на окских пляжах

Летом было у моих одноклассников чуть ли не ежедневное купанье на пляжах Оки. Самым модным был семейный пляж. Он располагался выше Трубежа. Мы шли к нему краем цветущего луга. Купаться начинали в последний день учебы – 20 мая. Шли в луга, играли до изнеможения в футбол. А затем находили длинные овражки с оставшейся от разлива водой. Вода уже нагрелась на весеннем солнце. Дно устилала шелковая ярко-зеленая трава.

Наш учитель физкультуры фронтовик Сергей Алексеевич Плотников был ранен в обе ноги и ходить с нами на лыжах не мог. Он обычно стоял у окна школы и отмечал каждый пройденный круг. Зато летом он плавал вместе с нами. Добраться до «коровьего» пляжа у старого плашкоутного моста было не просто: нужно было пройти быстрым шагом или бегом 2-3 километра. В разминке особой необходимости не было. Сергей Алексеевич учил нас разным плавательным стилям. Наша

школа сдавали нормы летом на станице Бабенка (от современного моста через Оку налево). Плашкоутный мост был недалеко от устья Трубежа, от моста шло шоссе на Солотчу. На Бабенке ежегодно после разлива строилась 50-метровая дистанция с дорожками, щитами и тумбочками. Там проводились взрослые и городские школьные соревнования по плаванию. В те годы у меня было среди одногодков первое место вольным стилем и «на боку», был тогда такой прикладной вид спорта. У меня был юношеский разряд, а в стиле «на боку» даже третий взрослый. В школе были очень сильные брассисты – Толя Пугачев и Шурик Приданцев. У Пугачева был 3-й взрослый разряд. Нас послали от Рязани на Всероссийскую олимпиаду школьников по плаванию. Призовых мест мы не завоевали. Соревнования в Воронеже были сразу после экзаменов в выпускном 10 классе. Мои результаты были совсем неважные, а у Пугачева – очень приличные для города, не имевшего зимнего бассейна. На дистанции 100

метров кролем я хлебнул на повороте воды. Последние 25 метров плыл, не дыша, силой воли. На 400 метрах вольным стилем результат был еще хуже. А в Рязани был чемпионом среди одногодков.

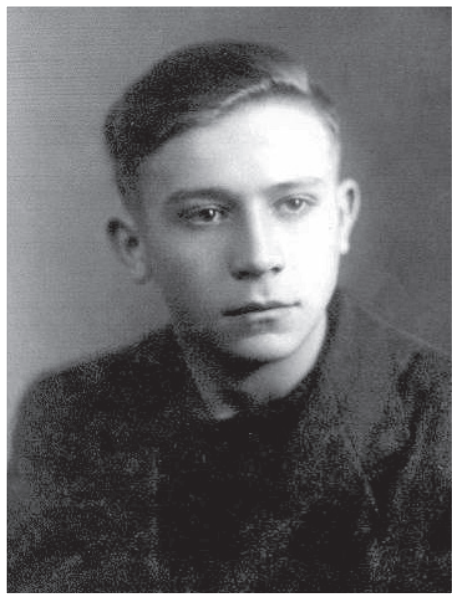
Сергей Алексеевич научил нас, как спасать тонущего. И мы это делали на практике, транспортируя товарища несколько десятков метров. Мне уже в совсем преклонном возрасте как-то удалось на Ореховом озере вытащить двух тонущих недалеко от берега девочек. Они поплыли за белыми лилиями. Одна плавала плохо, а другая совсем плохо. Как-то до белых лилий они добрались, а дальше вцепились друг в дружку и стали тонуть. Уроки Сергея Алексеевича вспомнились. Нас учили, как подплыть к тонущему, чтобы он не вцепился в тебя. Мне удалось их обеих транспортировать на мелкое место. Правда, девочки очень обиделись, что я их назвал дурами. Они ушли, обвиняя друг друга в случившемся. У них не было в школе такого педагога и та-

ких занятий по плаванию, как в 4 школе. Могли утонуть.

Вокруг Сергея Алексеевича всегда были ребята: и ученики, и выпускники. Среди тех, кто поддерживал дружеские отношения с учителем, был крупный рязанский медик Виктор Иванович Григорьев – профессор, доктор наук, заведующий кафедрой психиатрии Рязанского мединститута. Я помню его и Назарова на семейном пляже на Оке, где они выделяли, к удовольствию загорающих, какие-то акробатические упражнения: фляги, кульбиты. Там, на пляже, я увидел самую красивую девочку нашей юности Лиду Масленкину. Конечно, ее парень был учеником четвертой школы. Она потом училась вместе с нами на литфаке Педагогического института.

Природа, заливные луга и Ока – верные спутники нашего детства. В студенческой юности и зрелости появились туристские палатки, лодки-сигары, байдарки и замечательная речка Пра. Но это история уже другой эпохи.

Учеба «без дураков»: в школе и вузе

Л.В. Чекурин в юности

Конечно, мы не только плавали и бегали. Мы много и серьезно учились. Эпохи были разные. И спасла нас, школьников, преданность наших учителей детям и своему предмету. По большому счету, математика не поддается идеологии. Или ты умеешь

решать задачи, или нет. Никакие идеологические ухищрения не помогут. И еще, по-моему, школу спасли сочинения. Их писали много. В месяц мы поднимали одну, две темы. Каждая тянула чуть ли не на диссертационную работу. Даже элементарные «Образ Печорина» или «Герои Толстого, Гоголя» – это же целая эпоха. К сочинениям мы относились серьезно. Хочешь-не хочешь, морщи лоб и выдавай свою первую, не заученную, а именно рожденную фразу, мысль, суждение. Этого добивалась учительница литературы Христина Васильевна Громова. В современной педагогической литературе всюду превозносятся эссе. 130 эссе за 4 года бакалавриата считается достаточным для развития современного специалиста, его аналитического мышления, креативности и культуры общения. Это примерно 700-800 страниц машинописного текста, объем трех современных диссертаций. Мы в старших классах писали примерно столько же.

Эссе и тесты называют западной пе-

дагогической технологией. А почему западной? Чем хуже система вполне русских школьных сочинений, из года в год заставляющая мыслить, поощряющая творческое развитие, приносящая удовлетворение и ученику, и учителю. Первые добрые слова (или не очень) за наши сочинения, за нашу творческую работу мы слышали в школе! Спасибо ей за это!

Не так просто было написать сочинение, которое похвалит наша учительница по литературе Христина Васильевна Громова. Она была нашим классным руководителем. Пожалуй, каких-то особых мероприятий не вспомню, но была огромная забота об учениках. Не скажу, что у учеников от русского языка и литературы не было неприятных минут. Но такова роль учителя и наставника. Я лично многим обязан своему словеснику.

В школе, в которой я ранее учился, преподавали французский язык, в 4-ой школе изучали немецкий. Только в 8-ом классе пришлось начать изучение

немецкого языка, французского в школе не было. Надо было ходить на уроки французского языка в женскую школу. Но вряд ли мой французский произвел впечатление на девочек, которые в 16 школе уже тогда читали подлинники на языке и бегло говорили по-французски. Этот вариант отпал, и я начал учить немецкий с нуля. Преподавала немецкий завуч школы Ада Андреевна. Первые две четверти я не был аттестован. Но во второй четверти я получил первую и единственную пятерку. Я прочитал наизусть стихотворение Гейне «Ткачи». Я помню это стихотворение о восстании силезских ткачей до сих пор: «Германия, саван тебе мы ткем, двойное проклятье навеки на нем. Мы ткем тебе саван». Я наизусть прочитал перевод этого стихотворения по-русски. Но Ада Андреевна это оценила и за год вывела четверку. Она была очень занята, но иногда занималась со мной дополнительно. Немного я занимался с учителем вечерами. Язык был препятствием, через который я не мог пере-

прыгнуть. В зрелые годы я поступил на центральные заочные курсы, занимался перед поступлением у самой Царапкиной, которая долгие годы жила в Германии. А окончательно овладел языком только в аспирантуре.

У меня была еще одна беда. Приехав из республики, где с преподаванием русского языка было не все в порядке, я делал грамматические ошибки. Почти ежедневно со мной перед занятиями занималась наша классная руководительница Христина Васильевна Громова. Дома я переписывал тексты Тургенева. В 10 классе у меня больше половины было пятерочных сочинений. Был у меня свой секрет. Накануне сочинения я обычно отправлялся в областную библиотеку. В ее прекрасные, уютные, чистые залы, с потрясающей, какой-то особой библиотечной тишиной. Эта библиотека была тогда на углу Ленина и Свободы. Там я брал несколько книжек. Самые удачные места там были, конечно, уже подчеркнуты. Но это были разные точки зрения

– Белинского, Писарева, современных литературоведов. И, конечно, помогало доскональное знание самого текста. Помню свое первое сочинение по «Слову о полку Игореве». Одна ошибка-неточность там была. Но мне поставили «пять». «Слово» я знал почти наизусть. Я забыл сказать, что времени на библиотеку у нас не было. Я ходил в обычный школьный день – вместо занятий. И с большой пользой для будущего сочинения проводил целый день в читальном зале. Естественно, что ни в школе, ни дома я об этом не говорил. Мне кажется, что только мама об этом догадывалась. Может быть, и в школе об этом знали. Обычно пропуски замечались, вызывались родители и т.д. А у меня это продолжалось не менее года. Мне кажется, что не один я так поступал. Думаю, что введение «творческого дня» для написания сочинений в наше время, когда общество осознало необходимость возвращений в школу сочинений, было бы правильным решением.

Я должен сказать, что учебная дисциплина в школе была очень жесткая. В нашем 8-10Б классе училось 36, а кончили его 18. Из них примерно треть поступила в военные училища: в пехотное, артиллерийское, автомобильное, Киевское радиотехническое училище, треть класса поступила в радиотехнический институт: золотой медалист Анатолий Старостин, Борис Блохин, Саша Краснобаев. А следующая треть в гуманитарные вузы. На исторический факультет педагогического института поступили мы с Виктором Колосковым, во ВГИК (институт кинематографии) – Виктор Пукин, на философский факультет МГУ – Вадим Подзолов. В сельскохозяйственный институт поступил Борис Бантле. В медицинский поступил Михаил Медведев и Владимир Болонин. Он первый еще студентом отмечен правительственной наградой, за работу бригадомильцем.

Мы все преодолели большие конкурсы на вступительных экзаменах. На историческом факультете на одно место претендовало шесть человек.

Ни о каких «особых», столь модных сейчас, путях поступления в институты или репетиторах мы не слышали.

Мы смогли выдержать вступительные экзамены только потому, что у нас были потрясающие педагоги. Они как боги знали свои предметы, были строги и великодушны. Ничего не прощали. Но и ничего не пропускали в нас хорошего, если за что можно было похвалить – обязательно хвалили. Это были неповторимые, любящие нас учителя послевоенного времени. Они были справедливы к нам. Военное детство и послевоенная юность других бы не приняла.

На первом курсе факультета истории я счастливо оказался в одной группе со Львом Любимовым. В соседней группе учился Виктор Колосков. Все пять лет мы просидели на поточных лекциях на последнем ряду в лекционной 33 аудитории, иногда дремали. Оживлялись только на лекциях Павла Александровича Орлова, его жены Тамары Вениаминовны, уникальной по своим знаниям Раисы Александровны

Фридман и блестящего преподавателя русского языка Василия Михайловича Никитина. Ох уж эти мои любимые русаки! Старославянский я и Витя Колосков сдавали шесть раз. Это наш личный рекорд пересдач. Мы почему-то принципиально не учили. А преподаватель принципиально не ставил нам, отличникам, всего-то какой-то зачет. И преподаватель победил. Мы написали большую шпаргалку на целом ватманском листе, точно в размер стола. Шпаргалка была классическая, мы ее прикрепили к столу. В ней уместились все правила старославянского языка. Я и сейчас помню, где на ней были склонения, где спряжения, а где двойственное число. Пока писали ее, мы кое-что поняли в мудрейшем из языков и получили заслуженный зачет. Все выпускники 4-ой мужской школы в институте были отличниками, а Лев Любимов стал сначала Сталинским, потом Государственным, а затем Ленинским стипендиатом.

В педагогическом институте у нас оставалось место для любви, студенческого театра, спорта, целинных земель,

строительства животноводческих помещений, уборки картофеля, науки и всего того, что может придумать эпоха для незаурядных и трудолюбивых молодых людей, любящих Россию и ее культуру. Старт нам дала 4-я мужская школа на Советской площади.

Спасибо!

